

УДК 336.1

DOI: 10.31857/S2686673023060020

EDN: EHLSKG

Конфликт вокруг Украины в контексте отношений между Россией и США

О.В. Приходько

*Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российская Федерация 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.
Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9764-4096>
e-mail: olegvladim@yandex.ru*

Резюме: Военный конфликт на Украине является самой злободневной темой мировой политики последнего времени. В его основе лежат глубокие противоречия между Россией и Западом, которые накапливались с окончания холодной войны. Всё более самостоятельное поведение РФ в международных делах, направленное на защиту национальных интересов, шло вразрез с действиями США по закреплению американоцентричного миропорядка и интеграции в него Украины, как и других государств постсоветского пространства. Приблизившаяся перспектива превращения Украины в натовский форпост на юго-западных рубежах России подтолкнула перерастание кризиса в военную стадию, исход которой будет во многом определять конфигурацию нового мироустройства.

Ключевые слова: Россия, Украина, США, НАТО, ЕС, конфликт

Для цитирования: О.В. Приходько. Конфликт вокруг Украины в контексте отношений между Россией и США. *США&Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(6) 18-34. DOI: 10.31857/S2686673023060020 EDN: EHLSKG

The Ukraine Conflict in the Context of Russia-US Relationship

Oleg V. Prikhodko

*Arbatov USA and Canada Institute,
2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.
Scopus Author ID: 57224728612 РИНЦ ID: 626112
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9764-4096>
e-mail: olegvladim@yandex.ru*

Abstract: Prerequisites for a Russia-Ukraine crisis have been maturing since the end of the Cold War. The conflict derives from a clash of Russian and U.S. interests which were on a collision course since NATO summit decision of 2008 to open doors for Ukraine future membership. The United States neglected Russian warnings that NATO's intention to incorporate Ukraine into the Western military structure is absolutely unacceptable for Moscow since these plans pose a grave threat to Russia's national security. NATO eastwards expansion with a perspective of Ukraine membership in the alliance, as well as the U.S. steps aimed at turning this

large post-Soviet country into a sword against Russia made the conflict inevitable. The military campaign on the Ukrainian territory ruined the relations between Russia and the West, though they have been deteriorating for many years. The crisis affected actually all key international players, redefining geopolitical fault lines in the world.

Keywords: Russia, Ukraine, United States, NATO, EU, conflict

For citation: Prihodko, O.V. The Ukraine Conflict in the Context of Russia-US Relationship. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (6): 18-34.

DOI: 10.31857/S2686673023060020 EDN: EHLSKG

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1990-х годов США провозгласили закрепление своего статуса единственной сверхдержавы в качестве первоочередной цели военно-политической стратегии в постбиполярную эпоху. Обновлённая стратегия предусматривала укрепление механизмов глобального проецирования американского влияния, включая поддержание военного присутствия в ключевых регионах мира и заполнение геополитического вакуума в Восточной Европе, возникшего после роспуска ОВД. Спустя считанные недели после распада СССР Вашингтон внёс коррективы в свои доктринальные документы по национальной безопасности, декларируя, что будет препятствовать появлению любого потенциального конкурента на региональном или глобальном уровне [1]. В Европе соперником США могла стать только Россия. Украине, как наиболее сильной из соседних постсоветских государств, отводилось особое место в американских планах, направленных на ослабление РФ. Вашингтон рассматривал эту страну как ключевую точку для концентрации своих усилий по подрыву стратегического положения РФ, как антидот от возрождения российского влияния на постсоветском пространстве.

В первой половине 1990-х годов мир стоял у развилки истории. Вместо развития общеевропейских институтов США сделали выбор в пользу создания американоцентричного миропорядка на основе западных структур глобального управления. Позиционирование Соединённых Штатов в качестве мирового гегемона и американское стремление укрепить атлантический альянс как инструмент политического и военного доминирования в Европе predetermined курс на экспансию НАТО и крах идеи общеевропейской безопасности. По сей день эксперты продолжают находить в национальных архивах США, Германии, Франции и ряда других стран всё новые документы, свидетельствующие, что западные лидеры того времени заверяли Москву в отсутствии планов расширения альянса.

Пришедшая к власти в январе 1993 г. администрация У. Клинтона считала себя свободной от обещаний своих предшественников, взяв курс на продвижение НАТО на восток. Усилия США по насаждению американских представлений о мироустройстве в Восточной Европе и на постсоветском пространстве «как правило, включали в себя попытки привести к власти проамериканские и прозападные правительства, что подразумевает продвижение определённых геополитических

интересов и концепций, независимо от того, признавалось ли это или нет. Попытка вывести Украину из “орбиты” России и приблизить её <...> к Западу была частью этих устремлений» [Forsberg T., Patomäki H., 2023: 35-36].

Москва всегда рассматривала возможное вступление Украины в НАТО как самую серьёзную угрозу своей безопасности. Российская реакция на государственный переворот в Киеве в 2014 г. оказалась для американских стратегов неожиданной. Воссоединение Крыма с Россией, которому США не смогли помешать, по мнению политолога М. Клэра, означало, что «впервые с окончания холодной войны статус Америки как неоспоримой первой сверхдержавы в мире оказался под вопросом» [Klare M., 2022: 7].

Конфликт на Украине, вступивший в новую стадию с началом специальной военной операции России в феврале 2022 г., является отражением системного кризиса в отношениях между Россией и Западом, который вызревал с окончания холодной войны и достиг своей кульминации в наши дни. Этот кризис разрастался по мере того, как обострялись противоречия между Россией, которая отстаивает свои национальные интересы, и США, которые навязывают другим свои правила и ценности как неоспоримую универсальную истину.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНИХ ПРЕДПОСЫЛОК КОНФЛИКТА ВОКРУГ УКРАИНЫ

К середине 1990-х годов США пришли к выводу, что необходимо структурно закрепить геополитические итоги холодной войны, и важнейшая роль в этих расчётах отводилась продвижению НАТО в Восточную Европу. Расширяя альянс, Вашингтон решал несколько задач: во-первых, это удержание России в уязвимом геостратегическом положении и, во-вторых, предотвращение формирования в регионе ЦВЕ зоны политического и геоэкономического доминирования объединённой Германии в духе концепции *Mittleuropa* («Срединная Европа»). В своих мемуарах бывший посол США в России, а ныне директор ЦРУ У. Бёрнс вспоминает, что после окончания холодной войны в Вашингтоне «существовало предположение, что у Москвы нет иной альтернативы, кроме как согласиться, пусть и вынужденно, на подчинённую роль в Европе» [Burns W., 2019: 390].

Вашингтон, считающий себя победителем в исторической схватке с СССР, проигнорировал возражения российской стороны против расширения НАТО. Озабоченность Москвы возросла в связи планами альянса в отношении Украины. В феврале 2008 г. У. Бёрнс писал в зашифрованном электронном письме госсекретарю К. Райс, что «вступление Украины в НАТО – это самая красная из всех красных линий для российской элиты (не только для Путина). За более чем два с половиной года бесед с ключевыми российскими политическими деятелями <...> я так и не нашёл никого, кто рассматривал бы Украину в составе НАТО не иначе как прямой вызов интересам России» [Burns W., 2019: 219-220].

Американская администрация полагала, что экономический и военно-силовой дисбаланс между США и РФ настолько велик, что Вашингтон может не замечать российские «красные линии». США проводили последовательную политику по вестернизации украинского государства. Москва предупреждала, что будет вынуждена принимать ответные меры, чтобы защитить свои интересы, так как экспансия НАТО создаёт угрозу её безопасности. Она убеждала западных партнёров, что необходимо создание в Европе новой, инклюзивной системы взаимной безопасности, которая учитывала бы интересы всех европейских государств, включая Россию, а не только стран альянса. Созданный в 2002 г. Совет Россия-НАТО (СРН) показал свою полную непригодность для разрешения системных противоречий между РФ и Западом.

Провозглашая в доктрине Монро (1823 г.) свои особые интересы в Западном полушарии, США чётко обозначили, что размещение иностранных войск вблизи американской территории является нарушением «красной линии», которое будет рассматриваться как *casusbelli*. Однако они отказывают в этом праве России, продвигая НАТО к её границам. Едва ли кто-то из американских политиков и экспертов может усомниться в том, что если бы РФ действовала аналогичным образом, размещая свои силы в странах Северной Америки, США пошли бы на любые меры, чтобы обезопасить себя от угрозы военного вторжения, реализуя право на самооборону.

Франция видела нарастание противоречий между Россией и Западом по Украине. Чтобы предотвратить назревающий кризис, она предприняла дипломатические усилия, пытаясь выработать формулу согласия, которая устроила бы все вовлечённые стороны. За основу была взята идея нейтрального статуса для Украины. Париж полагал, что нейтралитет является приемлемым вариантом для разрешения «украинской головоломки», тем более что в ЕС уже было шесть нейтральных стран – Австрия, Финляндия, Швеция, Ирландия, Мальта, Кипр. В 2006 г. президент Ж. Ширак направил своего внешнеполитического советника М. Гурдо-Монтаня в Москву, чтобы обсудить французский проект, по которому за Россией сохранялся Черноморский флот и места его базирования в Крыму. План предусматривал совместные обязательства России и НАТО по обороне Украины и закрепление за ней нейтрального статуса. По замыслу Парижа, реализация этого проекта под эгидой СРН сделала бы Украину нейтральным государством, гарантировала бы её безопасность и суверенитет.

Получив согласие Москвы обсуждать французский план, М. Гурдо-Монтань отправился в Вашингтон на переговоры с госсекретарем США К. Райс, которую он характеризовал как упёртого, но трезвомыслящего политика. В ответ на представленный проект он неожиданно услышал от неё: «Французы, <...> вы на время заблокировали нам вступление в НАТО первой волны центрально-европейских стран, вы же не собираетесь блокировать вторую волну». По словам М. Гурдо-Монтаня, тогда стало ясно, что США не готовы к компромиссам, и что

«американское намерение состояло в том, чтобы в конечном итоге интегрировать Украину в НАТО» [Gourdault-Montagne M., 2022: 10].

Администрация Дж. Буша-младшего запустила официальный процесс интеграции Украины в НАТО, что стало этапным событием в развитии кризиса. По американской инициативе саммит НАТО 2008 г. принял декларацию, в которой провозгласил открытыми двери для будущего вступления в альянс Украины и Грузии. По оценке ряда западных аналитиков, этот шаг «был провокацией, которая не диктовалась какой-либо необходимостью» [Forsberg T., Patomäki H., 2023: 28]. О том, что расширение НАТО на восток несёт в себе зародыш потенциального конфликта между Москвой и Вашингтоном, предупреждали американские политики и эксперты от Дж. Кеннана и Дж. Мэтлока до П. Бьюкенена и У. Бёрнса. В обоснование своих предостережений они приводили аргументы, касающиеся истории, геополитики и военной безопасности. Однако их доводы не находили отклика в вашингтонских коридорах власти.

Бывший американский посол в СССР Дж. Мэтлок в своей статье, опубликованной в феврале 2022 года за несколько дней до начала СВО, заметил, что требование России по обеспечению неделимой безопасности является вполне разумным. Он заявил, что нынешний кризис был предсказуем, и подчеркнул, что «расширение НАТО было самой серьёзной стратегической ошибкой с окончания холодной войны» [2]. Четверть века назад схожую мысль высказал и основоположник доктрины сдерживания Дж. Кеннан в беседе с обозревателем Т. Фридманом [3]. Об угрозе возникновения кризиса при продвижении НАТО к российским границам и о риске конфликта России с Западом из-за Украины предупреждали экс-министры обороны Р. Макнамара, У. Перри, Р. Гейтс.

Бывший кандидат в президенты США республиканец П. Бьюкенен в своей книге прямо указывает на то, что «продвигая НАТО к порогу России, мы заложили основы конфронтации в XXI веке» [Buchanan P., 1999: 18]. В американской политике расширения НАТО он видел стремление Запада отгородиться от РФ. По его словам, эти шаги были равносильны «фактическому обозначению России как постоянного врага» [Buchanan P., 1999: 14]. Схожие оценки высказывали и некоторые другие американские политики и эксперты, но это было мнение меньшинства, и оно было отвергнуто официальным Вашингтоном, который не приемлет всё, что противоречит его представлениям о миропорядке, основанном на американском доминировании.

Пытаясь разобраться в том, что привело к военному конфликту на Украине, стремящиеся к объективному анализу западные политики и аналитики признают, что приближение натовского альянса к российским границам является одной из главных причин. На это указывают такие авторитетные представители американского академического сообщества, как Дж. Миершаймер, С. Коэн, Н. Хомский, Дж. Сакс. Они задавали резонный вопрос: разве США безучастно смотрели бы на то, как Мексика или Канада позволяют американскому противнику размещать военные объекты на их территории. Схожую аргументацию использовал сенатор

Б. Сандерс в своём выступлении в Конгрессе 10 февраля 2022 года. Одной из главных причин кризиса он назвал укрепление американо-украинских отношений в сфере обороны и перспективу вступления Украины в НАТО. По его словам, Россия, как и США, не может безразлично относиться к тому, какую политику в области безопасности проводят её соседи. Он резонно заметил: «Разве кто-нибудь верит, что Соединённые Штаты промолчали бы, если, например, Мексика намеревалась бы заключить военный союз с противником США?» [4].

Многие западные теоретики международных отношений, в частности С. Сестанович, Дж. Най, Х. Брандс полагают, что основные решения западных держав в отношении миропорядка в Европе после окончания холодной войны были изначально predetermined. Они пытаются найти объяснение конфликту вокруг Украины, рассматривая его через призму концепции баланса сил, анализируя, какое влияние на поведение государств оказывает изменение соотношения между их потенциалами. Вместе с тем, как отмечают некоторые аналитики, в частности, Х. Эдингер, понимание конфликта не может быть полным без учета таких факторов, как политический просчёт и неверное восприятие намерений и действий противостоящей стороны. Политические деятели и эксперты, критиковавшие расширение НАТО, в частности, Дж. Кеннан и Дж. Мэтлок, утверждали, что имелись объективные возможности для взаимоприемлемых договорённостей между Москвой и Вашингтоном о новом мироустройстве в Европе после окончания холодной войны. Ни Восточную Европу, ни Украину они не относили к сфере жизненно важных интересов США.

Отрицание Вашингтоном российских «красных линий» в «украинском вопросе» происходило под прикрытием борьбы с концепцией «сфер влияния», что является откровенным лицемерием для страны, провозгласившей доктрину Монро и де-факто претендующей на исключительные права. Вашингтон отказывается признавать эти «красные линии», во-первых, потому, что обозначение зоны особых, жизненно важных интересов РФ вступает в конфликт с претензией США на глобальную гегемонию и статус единственной сверхдержавы, которая ставит свои цели превыше международного права. Во-вторых, российские «красные линии» идут вразрез с правилами американоцентричного мира и американской концепцией глобализации, препятствуют продвижению западных идей и ценностей.

ВОЕННАЯ СТАДИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Расширение НАТО, приблизившее альянс непосредственно к российским границам, стало тем процессом, который привёл к нынешнему конфликту на Украине. На саммите альянса в июне 2021 г. западные лидеры подтвердили принципиальную готовность принять Украину в НАТО в подходящее время. Вашингтон понимал, в какое сложное положение он ставит Россию, вооружая и осуществляя подготовку украинской армии по натовским стандартам. Не менее

10 тысяч украинских военнослужащих принимали участие ежегодно в учениях, маневрах и военно-образовательных программах США и НАТО. Военно-техническая помощь Запада повышала возможности Украины военным путём восстановить контроль над Донбассом. В ноябре 2021 г. Украина подписала с США Хартию о стратегическом партнёрстве, которая подтверждала её право на членство в атлантическом альянсе. Для Вашингтона не было секретом, как эти действия воспринимались в Москве. Он, возможно, сознательно шёл на провоцирование кризиса, чтобы приблизить его наступление до того, как укрепление военного потенциала России сделает возможный военный конфликт на украинской территории чрезмерно рискованным вариантом для США.

24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию (СВО) на Украине. Противоречия между Россией и США/Западом, которые накапливались с окончания холодной войны, выплеснулись в форме вооруженного конфликта именно в той геополитической точке, где они достигли наибольшего напряжения и остроты. Действия России соответствуют концепции превентивной самообороны, предусматривающей применение военной силы для нейтрализации угрозы, которая приобретает отчетливые очертания и носит неотвратимый характер. США руководствовались этой концепцией, объясняя своё вторжение в Ирак в 2003 г. тем, что режим С. Хусейна якобы ведёт тайные разработки химического оружия. А разве Украина не способна скрытно работать над созданием ядерного оружия, располагая для этого всеми необходимыми научными компетенциями, технологиями и компонентами? Однако право на превентивную самооборону США признают только за собой и своими ближайшими союзниками, в частности за Израилем, который имеет богатый опыт превентивных военных операций, чаще в виде авиаударов по целям в соседних странах Ближнего Востока. Американский политолог С. Уолт полагает, что Россия предприняла военную акцию, чтобы «сорвать набирающие обороты усилия США по вооружению Украины и включению её в западную орбиту влияния» [Walt S., 2022: 17]. То, что Вашингтон оказался неспособен признать озабоченности Москвы, и выжидал, какой будет её реакция на интеграцию Украины в западные структуры, явилось, по его словам, «чрезвычайным стратегическим просчётом».

В течение более года, что продолжается СВО, США и европейские союзники последовательно наращивают военную помощь Киеву. Они исходят из того, что чем больший урон будет нанесён России, тем меньше у неё будет сил в противостоянии с НАТО. Как следует из заявлений американского министра обороны Л. Остина, целью является максимальное ослабление России. Многие факты указывают на то, что США намерены вести длительную прокси-войну с Россией на территории Украины. В мае 2022 г. Конгресс одобрил пакет военной и экономической помощи Киеву на 40 млрд долл., и часть этих средств планируется выделять вплоть до 2031 года. *Военные цели Соединённых Штатов в украинском конфликте ставят их в положение прямой конфронтации с Россией, даже если на уровне официальной риторики администрация Дж. Байдена это отрицает.* Суммар-

ные ассигнования из американского бюджета на все виды помощи Украине, одобренные Конгрессом в 2022 году, составили около 113 млрд долл., из них 67 млрд долл. – на военные цели [5].

США дозируют наращивание военной поддержки Украине, стараясь нащупать и удержаться у той грани, переступив которую они могут навлечь неоправданно высокий риск прямого вооружённого конфликта с Россией, пусть и локального масштаба, или спровоцировать раскол между союзниками. Запустив «процесс Рамштайн» – регулярные встречи министров обороны по вопросу о военной помощи Украине *вне официальных структур альянса*, Соединённые Штаты формально отгородили НАТО и себя, как лидера альянса, от непосредственного участия в украинском конфликте. Вашингтон балансирует между оказанием всё более масштабной военной поддержки Украине и стремлением избежать лобового столкновения с Россией.

США усилили своё военное присутствие в европейском регионе, перебросив дополнительно 20 тысяч военнослужащих в страны Восточной Европы. Администрация Дж. Байдена призвала союзников к наращиванию сил общего назначения, включая артиллерийские и ракетные системы, танки и средства ПВО для укрепления военного потенциала НАТО в Европе. Вашингтон требует от них восполнения европейских запасов тяжёлой военной техники и боеприпасов, которые в значительной степени опустели в результате поставок Украине. Чтобы решить эту задачу в сжатые сроки, европейские союзники вынуждены увеличивать закупки вооружений в тех же США, а также приобретать военную технику в Южной Корее, Израиле и ряде других стран. Германия объявила о планах закупить в Соединённых Штатах боевые самолёты F-35 на 13 млрд евро и тяжёлые транспортные вертолёты «Чинук» (*Chinook*) на 4 млрд евро. *Для администрации Дж. Байдена было принципиально важно добиться именно от Германии максимально жёсткой позиции по России, учитывая её ключевую роль в ЕС, чтобы зафиксировать точку невозврата в политике интеграционной Европы на российском направлении.*

Европейские союзники сравнительно быстро договаривались о поставках очередной партии военной техники и вооружений украинской армии благодаря координирующей роли структур НАТО и ЕС. В прошлом году Евросоюз оказал военную помощь Украине на 3,6 млрд евро из средств «Европейского фонда мира», который был ранее создан для финансирования совместных расходов стран ЕС в сфере обороны, в первую очередь при проведении операций. В марте 2023 г. страны ЕС согласовали выделение 2 млрд евро на закупку боеприпасов для украинской армии. Венгрия заявила, что не будет участвовать в покрытии этих затрат.

На саммите ЕС в июне 2022 г. европейские лидеры приняли решение предоставить Украине статус страны-кандидата. Этот шаг был продиктован исключительно конъюнктурными соображениями, связанными с поощрением европейских амбиций Киева, ведь никакого реального прогресса в приближении страны к стандартам ЕС украинские власти не добились. Американская администрация подталкивала Брюссель и колеблющиеся страны ЕС к принятию этого решения.

Как показал визит президента Дж. Байдена в Киев 20 февраля 2023 г., США стремятся использовать любую возможность, чтобы укрепить украинское руководство в мысли о безальтернативности курса на интеграцию Украины в западное сообщество и необходимости продолжения военного конфликта с Россией.

Вместе с тем, в вопросе о перспективах предоставления Украине членства в альянсе Вашингтон занимает осторожную позицию, воздерживаясь от конкретных обещаний. Нынешний статус этой страны как стратегического партнёра США, тесно вплетенного в натовский механизм управления, вполне устраивает Вашингтон, так как позволяет использовать её в достаточно широком спектре действий против России, не обременяя Соединённые Штаты обязательствами по её непосредственной защите.

Украинский конфликт оказывает влияние на изменение политического баланса сил в Евросоюзе. При американской дипломатической поддержке формируется неформальная коалиция стран Восточной и Северной Европы, которую Вашингтон рассматривает как таран для продавливания нужных решений в ЕС, как инструмент воздействия на столпов континентальной Европы – Германию и Францию. На роль лидера этой коалиции открыто претендует Польша – крупнейшая экономика Восточной Европы, которая занимает шестое место в ЕС по размеру ВВП. Она является одним из самых активных спонсоров Украины в военном конфликте с Россией.

Переговоры президента Дж. Байдена с главами государств «Бухарестской девятки», состоявшиеся в Варшаве 22 февраля 2023 года, показали, что США поощряют тенденцию к повышению роли ЦВЕ как противовеса возможному сговору Франции и Германии. Два десятилетия назад, в период правления администрации Дж. Буша-младшего, тогдашний министр обороны Д. Рамсфельд озадачил Берлин и Париж, когда заявил, что центр тяжести европейской политики смещается от «старой Европы», где доминируют Германия и Франция, на восток к «новой Европе». Эти высказывания отражали стремление Вашингтона подстегнуть изменение баланса сил в ЕС в пользу Восточной Европы, которая в кризисной ситуации по Ираку продемонстрировала полнейшую лояльность американскому союзнику на фоне фрондёрского поведения стран франко-германской оси.

Администрация Дж. Байдена вряд ли будет играть на противопоставлении стран ЕС друг другу, поскольку для неё сейчас важнее демонстрация европейской сплочённости в противостоянии с Россией и увеличение вклада Евросоюза в военную поддержку Украины. Она вынуждена также считаться с ключевой ролью Германии и Франции в военно-промышленном потенциале Евросоюза. *Вашингтон подталкивает ЕС к милитаризации Европы в качестве инструмента «сдерживания» России.* Значимость вклада европейских союзников в баланс сил на украинском плацдарме противоборства с РФ будет возрастать для США, учитывая, что «китайский вызов» требует от них всё большей концентрации сил и средств в Индо-Тихоокеанском регионе.

В прошлом году страны ЕС объявили об увеличении военных расходов в совокупности более чем на 200 млрд евро в ближайшие несколько лет. Половина этой суммы приходится на ФРГ – правительство О. Шольца создало фонд в размере 100 млрд евро для финансирования программы модернизации германских вооружённых сил. К 2025 г. страны ЕС планируют довести суммарные расходы на оборону до 284 млрд евро. Однако текущий высокий уровень инфляции и рост цен на электроэнергию в Европе повышают стоимость производства военной техники и одновременно снижают покупательную способность оборонных бюджетов стран ЕС. В результате тотальной экономической войны, развязанной против России, инфляция в Евросоюзе, по данным его статистического ведомства, в декабре прошлого года выросла до 10,4%, в три раза превысив показатель 2021 года.

Франция и Германия расходятся во взглядах, как должно осуществляться перевооружение Европы. В октябре прошлого года 15 стран ЕС подписали соглашение о создании совместной системы ПВО-ПРО «Европейский воздушный щит» (*European Sky Shield*), которое предусматривает закупки необходимых для неё компонентов в ФРГ, США и Израиле. Париж выступил с критикой проекта, указав на то, что с ним не консультировались по этому вопросу. Он подчеркнул, что обращение к неевропейским подрядчикам подрывает усилия по укреплению оборонной промышленности в Европе.

Разногласия между Берлином и Парижем отражают соперничество между ними за лидерство в европейской оборонной политике. Париж обвиняет Берлин в отсутствии желания сделать приоритетом модернизацию военно-промышленной базы Европы, учитывая намерение правительства О. Шольца потратить значительную часть военного бюджета на закупку американских вооружений вместо финансирования совместных разработок. Берлин со своей стороны подозревает, что политика Парижа «покупай европейское» преследует интересы в первую очередь французских компаний, предполагая выделение средств ЕС на финансирование разработок, осуществляемых подрядчиками во Франции. ФРГ исходит из того, что европейским союзникам необходимо срочно восполнить оскудевшие арсеналы, а это можно сделать в приемлемые сроки только, если приобрести необходимые вооружения в США.

ЭСКАЛАЦИЯ ИЛИ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА?

Украинский конфликт перевёл конфронтацию между Россией и Западом на новый уровень противостояния, где значительно повышается вероятность непреднамеренного прямого военного столкновения. Заявляя о своём желании нанести России стратегическое поражение на Украине, США ведут дело к разрушению остатков системы контроля над вооружениями, лишают Москву всяких стимулов к возобновлению переговоров о стратегической стабильности. Политологи А. Боллфрасс и С. Херцог констатируют, что «украинский конфликт заморозил практически всю дипломатию между Вашингтоном и Москвой,

включая двусторонний диалог о стратегической стабильности» [Bollfrass A., Herzog S., 2022: 15].

Меры, предпринимаемые Западом по наращиванию поставок вооружений и расширению участия в планировании и информационно-разведывательном обеспечении операций украинской армии, свидетельствуют, что логика эскалации конфликта с Россией во многом определяет выбор линии его поведения. Однако реализация подобной тактики имеет свои ограничения. США и ЕС будут продолжать действовать в эскалационном ключе лишь до тех пор, пока не увидят для себя ощутимого ущерба от продолжения прокси-войны с РФ на более высоком уровне противоборства или пока не убедятся, что военная помощь Киеву всё больше обесценивается в силу тех или иных причин.

Официальная позиция США состоит в обещании всесторонней помощи Украине в конфликте с Россией до победного конца и поддержка украинских требований о восстановлении территориального статус-кво по состоянию на 1991 год. Многие западные эксперты ставят под сомнение осуществимость максималистских целей Запада в российско-украинском конфликте. Перетекание конфликта в длительную войну на истощение может стать более предпочтительным вариантом для США, когда издержки от эскалации кризиса с его непредсказуемыми и потенциально неконтролируемыми последствиями станут перевешивать выгоды эскалационной тактики. По мнению британского политолога Р. Аллисона, «если урегулирование не будет достигнуто, странам ЕС и НАТО придётся столкнуться с постоянным риском эскалации конфликта в более широком масштабе и высокой вероятностью жёсткого раздела европейского континента, где главная линия политического разлома будет проходить через Украину» [Allison R., 2022: 1850].

Наращивание военной поддержки Киеву приближает западные державы к черте, когда их вовлечённость в конфликт приобретёт характер прямого участия в нём в качестве воюющей стороны. Бельгийский политолог С. Бископ полагает, что «чем дольше продолжается война на Украине, тем больше риск эскалации конфликта за пределы Украины» [Biscop S., 2022: 53]. Подобная перспектива вызывает опасения у всё большей части политического истеблишмента и электората в США и странах ЕС, судя по опросам общественного мнения, проведённым в феврале 2023 года, но доля сторонников продолжения оказания военной помощи Украине всё ещё преобладает. Согласно этим исследованиям, с мая прошлого года число тех, кто одобряет поставки американского оружия Украине, сократилось в США с 60% до 47%. Против предоставления средств из американского бюджета высказались 38%, за выделение государственной финансовой помощи – 37% [6]. В Германии, Франции, Испании общественное мнение разделилось почти поровну между теми, кто поддерживает продолжение военных действий и теми, кто выступает за мирные переговоры с Россией о прекращении конфликта. Особняком стоит Италия, где сторонников переговоров (47%) оказалось намного больше тех, кто отдаёт предпочтение военному решению (29%) [7].

Многие западные аналитики выражают мнение, что если на президентских выборах 2024 г. в США победит Д. Трамп или республиканец со схожими взглядами – набирающий популярность губернатор Флориды Р. Десантис, – американская поддержка Украины сократится. Политологи И. Даалдер и Дж. Линдсей допускают, что единство западной коалиции в реагировании на украинский конфликт «возможно не сохранится на долгое время. По мере того, как экономические тяготы от санкций возрастают, а война, согласно прогнозам сотрудников разведки, перерастает в затяжное сражение на истощение, внутренние и иные проблемы могут начать сеять разногласия на Западе» [DaalderIvo, Lindsay J. 2022: 121]. Чтобы предотвратить развитие событий по этому сценарию, они предлагают институционализировать сотрудничество между западными союзниками на глобальной основе, создав Группу двенадцати (G12) из стран «большой семёрки» (G7), Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, ЕС и НАТО.

Евросоюз стремится поддерживать единство своих рядов, пытается закамуфлировать расхождения во взглядах между европейскими странами по вопросу о поставках вооружений Украине и санкциях против России. В Европе формируются разные подходы к урегулированию украинского кризиса. «Никаких переговоров с Москвой до вывода российских войск», – этот тезис отстаивают Великобритания, Польша, балтийские и скандинавские страны, Румыния и Чехия. Они обрушились с резкой критикой на президента Э. Макрона, когда тот заявил, что в рамках будущего урегулирования невозможно обойтись без гарантий безопасности для России, так как географическое соседство никто не может отменить. Французский лидер поспешил вернуться в общий строй западной коалиции, заявив на Мюнхенской конференции по международной безопасности в феврале 2023 г., что желает поражения России.

«Ястребиное» крыло ЕС, олицетворяемое председателем Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, опасается, что выдвигание мирных инициатив или сигналы о готовности к компромиссам с Москвой могут вызвать раскол в Европейском Союзе. Применение финансово-экономических ограничений против России с разной степенью болезненности ощущается в европейских странах. Венгрия, например, понесла убытки в 10 млрд евро от ограничений ЕС в торговле с Россией и «получила» инфляцию в 25% – самую высокую в Евросоюзе. Согласно подсчётам западных экспертов, дополнительные расходы стран ЕС, вызванные отказом от российских энергоресурсов, составили за прошлый год суммарно около 1 трлн долларов. Проведённые в 2022 году опросы выявили, что около 60% европейских компаний назвали резко выросшие цены на электроэнергию одной из главных преград для развития бизнеса. По мнению бельгийского аналитика О. Дреа, «трещины в ЕС, которые обнажила российско-украинская война, в будущем будут только расширяться» [DreaEoin, 2022: 20].

Радикальная позиция «ястребиной» группы стран Восточной и Северной Европы в поддержку максималистских требований украинской стороны, не оставляя пространства для компромисса, расходится с долгосрочными интересами

крупных держав континентальной Европы. К более прагматичному подходу склоняются Франция, Италия, Германия, а также Австрия, Венгрия, Хорватия и ряд других европейских государств, которые стремятся планировать политику с учетом будущих реалий посткризисной ситуации, включая возможное изменение территориальных границ Украины. В Берлине, Париже и Риме понимают, что никакая система европейской безопасности не может быть устойчивой и работоспособной, если она будет строиться на отрицании жизненно важных интересов России. Однако пока они предпочитают равняться на мнение американской администрации и избегают предлагать самостоятельный трек в поисках выхода из кризиса. Ухудшение социально-экономического положения в странах Европы будет подталкивать реалистично мыслящих европейских политиков к выдвиганию предложений по дипломатическому урегулированию украинского конфликта. Даже после самых жестоких войн страны находили пути к примирению.

Все конфликты когда-нибудь заканчиваются. Будущие договорённости по разрешению кризисной ситуации едва ли смогут обойти стороной вопрос о статусе Украины. Является ли идея нейтралитета жизнеспособной в контексте возможного урегулирования украинского конфликта? Исторически смысл нейтрального статуса состоял в том, чтобы не допустить превращение в поле боя территорию государства, которое является объектом геополитического или военно-политического соперничества крупных конкурирующих держав. Послевоенный опыт Австрии и Финляндии показывает, что формула «вооруженного нейтралитета» может использоваться как прикрытие для стремления к обладанию достаточно мощным военным потенциалом. Упомянутые страны, ориентируясь на стандарты НАТО, успешно развивали свои вооружённые силы в рамках доктрины «самодостаточности национальной самообороны», несмотря на ограничения, которые были установлены для них после Второй мировой войны. Внеблоковый статус Швеции не стал препятствием для её договорённостей, в том числе секретного характера, о тесном военном сотрудничестве с США и НАТО. Следуя политике «вооружённого нейтралитета», Финляндия де-факто обходила многие ограничения, которые накладывал на неё Парижский договор 1947 года. В 1991 году она в одностороннем порядке заявила, что считает утратившими силу рестрикции в военной сфере, установленные упомянутым договором, за исключением запрета на обладание ядерным оружием.

После окончания холодной войны Швеция и Финляндия де-факто приобрели «*постнейтральный*» статус, присоединившись к таким военным программам атлантического альянса, право на участие в которых имеют лишь союзники по НАТО. Исторический опыт этих стран показывает, что масштабное сотрудничество с НАТО и без формализации союзнических отношений размывает и выхолощивает в значительной мере смысл нейтрального и внеблокового статуса. Европейский опыт нейтралитета в значительной мере дискредитирован предстоящим вступлением Финляндии и Швеции в НАТО, а также активным участием Швейцарии в антироссийских санкциях. Анализ этого опыта показывает: *то,*

что было приемлемо для СССР в отношении нейтрального статуса Австрии и Финляндии, в нынешних условиях для России было бы явно недостаточно в случае с Украиной, – глобальный конфликт с Западом, расширение НАТО и милитаризация ЕС значительно повышают планку требований. Если и возможен нейтральный статус для Украины как часть пакетного соглашения по урегулированию, он требует установления жёстких ограничений и мер контроля, позволяющих перекрыть обходные пути возрождения мощных вооружённых сил Украины, в том числе через её участие в военных и военно-технических программах НАТО и ЕС, а также через двустороннее сотрудничество с отдельными странами.

Некоторые западные эксперты, полагают, что соглашение о нейтралитете Украины могло бы быть частью общих усилий по предотвращению большой войны в Европе [Allison R., 2022: 1851]. Они предлагают свою версию возможного украинского нейтралитета, которая далеко не во всех аспектах приемлема для России, включая тезис о необходимости предоставления гарантий безопасности Украине ведущими западными державами. С российской точки зрения, смысл нейтралитета заключается в том, чтобы его условия не оставляли за Украиной потенциала для прямого или опосредованного проецирования военной угрозы для РФ. Нейтралитет, как юридическая форма ограничения военной силы, предполагает запрет на проведение Украиной совместных учений и других форм взаимодействия с НАТО и ЕС в военной сфере. Он фиксировал бы статус украинского государства как территории, свободной от военного присутствия и обязательств НАТО, какой-либо коалиции западных держав, США или любой другой страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешний конфликт между Россией и Западом во многих отношениях является неизбежным. Его истоки зарождались в начале 1990-х годов, когда США, пребывая в эйфории от победоносного окончания холодной войны, взяли курс на закрепление своего статуса единственной сверхдержавы посредством создания американоцентричного миропорядка. Вашингтон развернул активную деятельность по геополитическому освоению постсоветского пространства, вынашивая планы продвинуть НАТО в этот регион. Накапливавшиеся многие годы противоречия между Россией и США вылились в тотальное противостояние, где главным полем боя стала Украина. Конфликт между Россией и Западом носит многомерный характер, приобретая черты цивилизационного разлома, ведь в нём отражается не только принципиальное расхождение интересов, но и несовместимость мировоззренческих ценностей конфликтующих сторон.

Администрация Дж. Байдена использует украинский конфликт для политического и экономического разъединения России и Европы, для укрепления лидерства США в западном сообществе, которое пошатнулось в президентство Д. Трампа. Вашингтон не смог перетянуть на свою сторону ведущие незападные державы. Многие страны «глобального Юга» признают, что США проигнори-

ровали законные интересы России, приблизив свои военные силы к её границам, и тем самым создали почву для конфликта на Украине.

Масштабы и разносторонний характер западной военной поддержки Украины позволяют утверждать, что страны НАТО ведут прокси-войну против России. Если убрать юридические формальности, эту помощь уже мало что отделяет от прямого военного вмешательства Запада в украинский конфликт. Зарубежные эксперты, анализирующие американскую политику за последние три десятилетия, признают, что «США склонны ставить себя превыше международного права, нарушая принцип верховенства закона» [Forsberg T., Patomäki H., 2023: 39]. Учитывая поведение западных держав, России в соблюдении международного права, наверное, не стоит «быть большим католиком, чем Папа Римский» – национальные интересы должны стоять на первом месте.

Логика противоборства в украинском конфликте, где ни одна из сторон не собирается уступить, несёт риск прямого столкновения между Россией и США/НАТО. Было бы разумно продумать меры реагирования на попытки Запад добиться эскалационного доминирования в конфликте. Если действия западной коалиции будут создавать неприемлемую угрозу для безопасности России, почему бы не появиться на бывшей украинской территории подразделениям российской ЧВК, формально неподотчетной официальным властям РФ, которые были способны наносить огневые удары по пунктам сосредоточения натовской военной техники в приграничных районах Польши и Румынии, не позволяя перебрасывать её на Украину? С формально-юридической точки зрения российская сторона не несла бы ответственность за действия ЧВК.

Незавершенность военного конфликта на Украине добавляет неопределённость в будущую конфигурацию баланса сил в Европе, которая и без того подвержена влиянию многих факторов, которые сложно просчитать. Однако уже сейчас понятно, что изменения в системе европейской безопасности приобрели необратимый характер. Когда Запад объявляет своим приоритетом нанесение стратегического поражения России, возможности для урегулирования конфликта резко сужаются. Трудно сказать, в какой мере правила и нормы холодной войны, сложившиеся в специфических условиях борьбы двух противоположных общественно-политических систем, применимы к нынешнему противоборству между Россией и Западом, которое входит в зону *terra incognita*. Во всяком случае, возникшая на Западе «культура отмены» всего русского свидетельствует о небывалой степени ожесточения. Можно предположить, что конфронтация между РФ и Западом продолжится в ближайшие годы, невзирая на любой исход военных действий на Украине. Последствия этого конфликта будут во многом определять контуры нового миропорядка.

ИСТОЧНИКИ

1. P. Tylor. US strategy plan calls for insuring no rivals develop. *The New York Times* (on-line), 8 March 1992. Available at: <https://www.nytimes.com/1992/03/08/world/us-strategy-plan-calls-for-insuring-no-rivals-develop.html> (accessed 11.01.2023).
2. J. Matlock. I was there: NATO and the origins of the Ukraine crisis. *Responsible Statecraft*. February 15, 2022. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2022/02/15/the-origins-of-the-ukraine-crisis-and-how-conflict-can-be-avoided> (accessed 23.02.2023)
3. T. Friedman. Foreign Affairs; Now a Word from X. *The New York Times* (on-line), May 2, 1998. Available at: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html> (accessed 13.02.2023).
4. Prepared remarks: Sanders Senate Floor Speech on Ukraine. February 10, 2022. Available at: <https://www.sanders.senate.gov/press-releases/prepared-remarks-sanders-senate-floor-speech-on-ukraine> (accessed 03.03.2023).
5. Congress Approved \$113 Billion of Aid to Ukraine in 2022. Available at: <https://www.crfb.org/blogs/congress-approved-113-billion-aid-ukraine-2022> (accessed 22.02.2023).
6. Support for Ukraine aid softens in U.S. public, poll says. Available at: <https://www.pbs.org/newshour/politics/support-for-ukraine-aid-softens-in-u-s-public-poll-says> (accessed 22.03.2023).
7. M. Smith. One year on: European and American attitudes to the war in Ukraine. Available at: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2023/02/24/one-year-european-and-american-attitudes-war-ukrain> (accessed 23.03.2023).

REFERENCES

- Allison, R. Russia, Ukraine and state survival through neutrality. *International Affairs*. 2022. Vol. 98. № 6. P. 1849–1872.
- Biscop, S. The EU's Role in Security and Defence: Still Indispensable. *Facing War: Rethinking Europe's Security and Defence*. Ed. by S. Giusti and G. Grevi. Milan: LedizioniLedi-Publishing, 2022. P. 1-116.
- Bollfrass, A., Herzog, S. The War in Ukraine and Global Nuclear Order. *Survival*. August–September 2022. Vol. 64. № 4. P. 7–32.
- Buchanan, P. A Republic, Not an Empire. Reclaiming America's Destiny. Washington: Regnery Publishing Inc., 1999. XIII, 437 p.
- Burns, W. The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal. New York: Random House, 2019. 498 p.
- Daalder, I., Lindsay, J. Last Best Hope. *Foreign Affairs*. July-August 2022. Volume 101. № 4. P. 120 – 130.
- DreaEoin. The EU's Balance of Power Is Shifting East. *Foreign Policy*. Fall 2022. No 246. P. 19-22.
- Forsberg, T., Patomäki, H. Debating the War in Ukraine. New York: Routledge, 2023. XII, 98, p.
- Gourdault-Montagne, M. Occasion manquée. *Le Monde Diplomatique*. Avril 2022. No. 817. P. 10-11.

Klare, M. Le repli américain aura duré six mois. *Le Monde Diplomatique*. Mars 2022. No. 816. P. 7-9.

Walt, S. Biden Needs Architects, Not Mechanics. *Foreign Policy*. Fall 2022. No 246. P. 17-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Oleg V. PRIKHODKO, Cand. Sci. (History), leading researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khelbny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023 / Received 31.03.2023.

Поступила после рецензирования 14.04.2023 / Revised 14.04.2023.

Статья принята к публикации 16.04.2023 / Accepted 16.04.2023.